

Д.С. ЛИХАЧЁВ - ВЫДАЮЩИЙСЯ ГРАЖДАНИН, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, УЧЁНЫЙ

Юбилеи, помимо прочего, полезны ещё и тем, что позволяют, поднявшись над повседневностью, оценить события времён минувших, сделать выводы и прогнозы на будущее. Увековечению памяти Д.С. Лихачёва посвящены два указа президента страны [1]. Случай беспрецедентный. В этом исключении из правил видится признание особой роли Дмитрия Сергеевича в науке и культуре. В чём эта роль? Видимо, президент В.В. Пу-

тин, лично хорошо знавший Дмитрия Сергеевича, понял то, что не вполне ясно даже научному сообществу: работы и сама личность академика Лихачёва имеют исключительное значение для национальной самоидентификации россиян. После краха Советского Союза, времён смуты и тяжелейшего периода деградации государства и общества наступило время сплачивать страну. В таком деле национальному лидеру, на полную мощь исполь-

зующему административные рычаги, без точно выбранных точек опоры не обойтись.

По Лихачёву, наша сила - в нашей культуре. «Россия - великая страна. Великая не своими территориями, не военной славой, даже не сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта "великость" России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великая культура примирительная по своей сути», - говорил Дмитрий Сергеевич 22 мая 1997 г. на традиционных Международных чтениях по гуманитарным проблемам.

В своей научной и общественной деятельности Д.С. Лихачёв предстает как великий гражданин России. Начиная со второй половины 80-х годов XX в., когда стала рушиться устоявшаяся система ценностей общества, когда жизнь выдвинула совершенно новые, доселе немыслимые вопросы, наиболее убедительными оказались ответы на них академика Лихачёва. В их основе лежало понимание России. Оно зиждилось на достижениях филологии и искусствоведения, истории и социологии, краеведения и естествознания, философии и культурологии.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ВКЛАД В КУЛЬТУРОЛОГИЮ

Анализ научного наследия академика Д.С. Лихачёва показывает, что по ходу занятий древнерусской литературой ему становилось тесно в рамках классической филологии. Дмитрий Сергеевич постепенно вырос в учёного синтетического типа, свободно работавшего практически во всех актуальных для его эпохи областях гуманитарного знания. Таким образом, он оказался на гребне междисциплинарных исследований, приведших в конце XX в. к формированию новой научной отрасли - культурологии. Теперь, глядя в прошлое с позиций современного знания, можно сказать, что рядом с Лихачёвым-филологом в конце минувшего столетия встала фигура Лихачёва-культуролога, не менее значительная и не менее масштабная. Несомненно, что работы Дмитрия Сергеевича в ближайшем будущем составят значительный раздел университетских учебников по истории культурологических учений.

От заметок об истоках искусства до "Декларации прав культуры" - таков диапазон его научных интересов, включающих древнерусскую эстетику и эстетику садов, петровские реформы и проблемы русской интеллигенции времён сталинского террора, а также эпоху Пушкина и Достоевского, европейскую культуру и русский исторический опыт, воспитание нравственности в Царскомсельском лицее и вопросы студенческой корпоратив-

ности в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов, историю культуры Петербурга и его интеллектуальную топографию. Здесь нет случайности, а есть свобода интеллекта, основанная на уникальной научной эрудиции, когда аргументы, факты, аналогии и контрапункты возникают легко и естественно, как бы сами собой, есть свобода мысли, не стеснённая шаблоном, не опутанная конъюнктурой, "социальным заказом", позволяющая по-новому посмотреть на, казалось бы, общеизвестное (к примеру, переосмыслить петровские реформы).

Что же сделано Д.С. Лихачёвым в культурологии? В его трудах был поставлен ряд важных вопросов, связанных с особенностями развития и закономерностями существования европейской и русской культуры, он разработал и ввёл в научный оборот понятие экологии культуры, развил идею о природе как важнейшей части культуры. Именно ему принадлежит суждение о законе целостности, который он полагал одним из основных в искусстве и культуре.

Размышляя о России, Дмитрий Сергеевич убеждённо говорит, что именно многонациональность есть отличительная особенность русской культуры, а неотъемлемые её черты - вселенскость, универсализм, устремлённость в будущее и неудовлетворенность настоящим - определяют особое место нашей страны в мировом сообществе. Большое внимание он уделяет взаимодействию компонентов и сфер русской культуры, подчёркивает, что мы должны заботиться о расширении наблюдений над аналогиями в разных видах искусства, и в качестве примера рассматривает процессы развития литературы, скульптуры и живописи Древней Руси. Его интересует вопрос о синхронности развития разных видов искусства, ибо, с его точки зрения, они всегда находятся в состоянии динамического взаимодействия.

Академик Д.С. Лихачёв считает, что забота о гуманитарной культуре в целом - дело всего мира, ведь развитие культуры - это не только движение вперёд, но и отбор в мировом масштабе всего лучшего из созданного человеком. Характеризуя особенности европейского культурного опыта, частью которого является и русский, учёный обращает внимание на три важнейших качества, его отличающие: личностное начало, восприимчивость к другим культурам, осознание изменяемого мира.

Важная тема культурологического наследия Д.С. Лихачёва - формирование национальных культур. Он подробно рассматривает процессы становления русской национальной культуры, при этом утверждает новую точку зрения на эпоху Петра Великого, взамен старой, по его выражению, "мифологической". Он полагает, что реформы Петра отнюдь не были поворотным пунк-

том в истории России, а явились отражением процессов последовательного развития страны и могли бы появиться в это время и без Петра, при другом правителе. Для него значение Петровской эпохи заключается прежде всего в том, что это был период смены "знаковой системы" культуры, эпоха осознания совершающегося. И именно этим, считает Лихачёв, определяется её историко-культурное значение.

В работах учёного разрабатывается ряд положений, актуальных как для культурологии, так и для эстетики. Например, в его статьях предлагается необычная трактовка стиля эпохи, разрабатываются понятия Предвозрождения и Проторенессанса. Он обращает внимание на то, что каждое произведение искусства есть средоточие нескольких стилей, такой контрапункт является залогом развития художественного творчества в целом. В этом ряду следует рассматривать и категорию "концептосфера", отражающую представление о цельности культуры и её явлений. Данное понятие призвано выражать всю полноту содержания культуры и её явлений, в том числе и значения всех факторов, обуславливающих эти явления.

Среди оригинальных (и дискуссионных) идей Лихачёва - мысль о природе как части культуры. Он замечает, что природа живёт сообществом, что существуют "растительные ассоциации" деревьев, грибов, кустарников, в которых действуют определённые "правила поведения". Отношения человека и природы Дмитрий Сергеевич рассматривает как соотношение двух культур. Он высказывает мысль о том, что пейзаж всегда создаётся усилиями этих культур: стараниями человека в него вносится то, что смягчает "резкости природы", а природа, с другой стороны, стремится смягчить дисгармонию, возникающую вследствие деятельности человека. В контексте таких размышлений и в связи с особенностями русского пейзажа учёный говорит о воле и просторе, свободе, удали и храбрости, сопрягая мир человека и мир природы.

Особое место в наследии Лихачёва занимает культурологическое понимание Петербурга, в облике которого, по мысли учёного, сливаются природа и архитектура. Определяя петербургскую культуру как одно из высших проявлений культуры общемировой, он выделяет и характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования. В его трактовке Петербург - "и чрезвычайно европейский, и чрезвычайно русский" город, его уникальность в том, что это город общемировых культурных интересов, соединивший в себе градостроительные и культурные принципы различных европейских стран и допетровской Руси. При этом суть петербургской культуры - не в похожести на Европу, а

в концентрации лучших сторон русской и мировой культуры.

Важной особенностью Петербурга Дмитрий Сергеевич считал его научную связь со всем миром, а также академизм в разных его проявлениях, как он говорил, "склонность к классическому искусству, классическим формам. Это проявилось как внешне - в зодчестве, так и в существе интересов петербургских авторов, творцов, педагогов и т.д.". Лихачёв отмечал, что в Петербурге все основные европейские и мировые стили приобретали классический характер. С академизмом тесно связана ещё одна основополагающая черта петербургской культуры - профессионализм, который пронизывает и науку, и искусство, и ремесло, и общественно-политическую деятельность. Дмитрий Сергеевич говорил о том, что этот централизованный петербургский профессионализм требует особого профессионального обучения и академического образования, "профессионализм отнюдь не следует смешивать с узкой специализацией" [2]. Учёный вводит понятие интеллектуальной топографии Петербурга, предлагая, таким образом, совершенно новый подход к изучению его культуры. В гранях петербургской культуры он видел особый запас прочности и при этом широкую перспективу, устремлённость в будущее.

Одна из важнейших тем Лихачёва-культуролога - творчество Достоевского, размышляя о котором он делится интереснейшими соображениями относительно реалистического метода в целом. Учёный указывает на важнейшие черты реализма как стиля и метода, замечает, что реальность нельзя полно представить, исходя из одной точки зрения, ибо чем различнее позиции, тем вернее приближение к действительности.

Его чрезвычайно занимают вопросы, связанные с происхождением и сущностью искусства как части культуры. Он обращает внимание на организующую силу художественного творчества, направленную как на окружающий мир, так и на внутренний мир человека, на способность творчества противостоять хаотическим, разрушительным тенденциям деятельности людей.

Следует остановиться ещё на нескольких особенностях культурологического мировосприятия Лихачёва. В плане общеполитическом он призывает опираться на особого рода индивидуализм - индивидуализм человека общественного, сопряжённого с обществом этическими императивами, в русской транскрипции - совестью. Это, на первый взгляд, парадоксальное прочтение взаимосвязи между личностью и социумом имеет огромное методологическое значение. По мнению Д.С. Лихачёва, не "объективные" законы существования классов, страт или партий, а индивидуальная воля конкретной нравственной личности

должна утверждаться в качестве локомотива истории: «Я лично верю в случайность в истории, то есть я верю в волю человека. От нас зависит, станем мы проводниками добра или не станем. Поэтому такие вопросы, как "Что ждёт нас в будущем?", не имеют смысла. Нас ждёт то, что мы сделаем сами, потому что таких законов, которые бы вели нас по строго определённой пути и не давали никуда отклониться, в истории нет» [2, с. 70]. Традиционной марксистской формуле "бытие определяет сознание" Лихачёв противопоставляет свою: "сознание определяет бытие".

Проблема человека общественного, нравственной индивидуальности у Д.С. Лихачёва напрямую связана с проблемой интеллигенции - разряда людей, исключительно интеллектуально независимых. "Интеллигент теряет интеллектуальную свободу и перестаёт быть интеллигентом, когда принуждён слепо следовать догмам какого-либо учения... Если по своим убеждениям интеллигент входит в партию, требующую от него безусловной дисциплины, действий, не согласованных с его личным мнением, то добровольная продажа себя в рабство лишает его возможности причислить себя к интеллигенции. Это очень важное утверждение" [2, с. 39].

Интеллигент, по Лихачёву, - это народный человек, и по-народному, "снизу" интеллигенции необходимо объединяться в общества, сообщества, общественные формирования по профессиональным, умственным или мировоззренческим интересам. Развитая система таких неформальных и независимых союзов формирует общественное мнение - в некоторых ситуациях орудие не менее мощное, чем политическая или законодательная власть. Когда-то в "петербургский период" России "общественное мнение создавалось не в государственных учреждениях, а главным образом в этих частных кружках, объединениях, на журфиксах, на встречах учёных и т.д. Именно здесь формировалась и репутация людей..." [2, с. 23]. Д.С. Лихачёв настаивает на том, что именно мораль как категория обоюдоострая, как синтез личного и общественного есть единственная власть, которая не лишает человека свободы, напротив, именно совесть и является истинной гарантией свободы. Соединяясь в единое диалектическое целое, воля и мораль создают стержень человека - его личность. Именно поэтому "самое большое сопротивление злым идеям всегда оказывает личность" [2, с. 56].

В работах учёного-гуманитария настойчиво звучит мысль о том, что сопровождающий развитие личности прочный гражданский мир возможен только на основе культуры. В его понимании вне культуры жизнь конкретного человека и человечества в целом лишена смысла. Он убеждён, что мир должен стать культуроцентричным.

"ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ" - НАУЧНОЕ И НРАВСТВЕННОЕ ЗАВЕЩАНИЕ Д.С. ЛИХАЧЁВА

Разработка "Декларации прав культуры" стала своего рода вершиной общественной деятельности Дмитрия Сергеевича и особой страницей в его совместной деятельности с Санкт-Петербургским гуманитарным университетом профсоюзов (СПбГУП). По мысли Лихачёва, современный этап развития цивилизации породил необходимость официального принятия международным сообществом, правительствами государств ряда принципов и положений, обеспечивающих дальнейшее сохранение и развитие культуры как достояния человечества. В связи с этим представлялось логичным обсудить эту идею с интеллигенцией Санкт-Петербурга, обратиться к международному сообществу с инициативой принятия такой декларации от имени города, являющегося уникальным феноменом мировой культуры (Санкт-Петербург - единственный город России, включенный ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия).

Исходя из необходимости дать импульс общественной дискуссии, Дмитрий Сергеевич подготовил, выражаясь его словами, "проект проекта" декларации, который был издан СПбГУП. Презентация проекта состоялась 1 сентября 1995 г. на традиционном университетском "Дне знаний". С этого момента началось широкое вовлечение в обсуждение проекта декларации общественности Санкт-Петербурга. В октябре декларация была опубликована в материалах Всероссийской научно-практической конференции "Наука, культура, образование на рубеже XXI века". Выступление Д.С. Лихачёва на конференции вызвало широкий общественный резонанс. В итоге идеи декларации получили поддержку.

Но этот документ обращен к международному сообществу, а субъектом международного права выступает государство. Поэтому СПбГУП предложил создать при правительстве Санкт-Петербурга общественную комиссию по доработке идей декларации с тем, чтобы правительство города передало одобренный им вариант проекта на рассмотрение Президенту России и далее - в ЮНЕСКО. Губернатор Санкт-Петербурга А.А. Собчак выпустил соответствующее решение. В состав комиссии, возглавляемой председателем правительства города, вошли крупные общественные деятели, известные представители науки и культуры, в частности О.В. Басиладзе, Я.А. Гордин, Д.А. Гранин, В.В. Знаменов, М.С. Каган, А.А. Мильников, М.Б. Пиотровский, В.Е. Триодин и другие. Члены комиссии выступили в роли экспертов, сам же текст дорабатывался группой учёных СПбГУП, выполнявших работу по теме "Декларация прав культуры" в рамках комплексного университетского исследования "Гуманитарная культура как фактор преобразования

России". В результате общими усилиями под научным руководством Д.С. Лихачёва был подготовлен итоговый документ, научное и нравственное значение которого трудно переоценить. По существу, в нём сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. Культура представляет главный смысл и глобальную ценность существования как народов, малых этносов, так и государств, говорится в декларации. Вне культуры их самостоятельное существование лишается смысла. Культура фактически поставлена в один ряд с жизнью, и потому право на культуру должно стоять в одном ряду с правами человека. Культура - условие продолжения осмысленной жизни, дальнейшего развития человечества. В декларации вводится понятие гуманитарной культуры, то есть культуры, ориентированной на развитие созидательных начал в человеке и обществе. И это понятно: современный ничем не регулируемый, нецивилизованный рынок усиливает экспансию антигуманных ценностей массовой культуры. Если так будет продолжаться и дальше, мы можем стать свидетелями утраты культурой её сущностной функции - быть гуманистическим ориентиром и критерием развития цивилизации. Не случайно величайший гений России Пушкин ставил себе в заслугу в первую очередь то, что его поэзия пробуждала в людях добрые чувства. Так и государство должно стать гарантом обращения гуманитарной культуры, которая обеспечивает духовную основу и возможность развития, совершенствования человека и общества.

Документ не только обогащает теоретическую мысль. Он имеет и практическое значение. На уровне государств его принятие должно привести к изменению национального законодательства каждой страны, способствовать полноценному развитию национальных культур. На уровне мирового сообщества - это шаг на пути интеграции всеобщего культурного процесса, с общечеловеческих позиций - это обогащение коллективного разума. Декларация прошла апробацию на различных российских общественных форумах и получила одобрение научной и творческой интеллигенции. МИД России добился отражения ряда её положений в принятых ЮНЕСКО "Декларации о культурном разнообразии" (2003) и "Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения" (2005). Сегодня наша цель - окончательное международное признание "Декларации прав культуры".

Участие Дмитрия Сергеевича Лихачёва в разработке "Декларации прав культуры" - пример служения высшим духовным идеалам. Каждый, кто внимательно прочтёт декларацию, поймёт, что в этом документе учёный формулирует, быть может, главный свой постулат: смысл жизни можно обрести только через приобщение к культуре. Интересно, что здесь Д.С. Лихачёв дал своё, альтернативное видение глобализации - как про-

цесса, движимого в первую очередь не экономическими, а культурными интересами человечества. Он считал, что глобализацию нужно осуществлять не для "золотого миллиарда" жителей отдельных стран, а для всего человечества. Неверно понимать её только как экспансию мировых корпораций, переток кадров и сырьевых ресурсов. Человечеством должна быть выстроена концепция глобализации как гармоничного процесса мирового культурного развития, с учётом баланса между культурами огромными, например США, России, Китая, и культурами малых этносов.

Глобализацию многие критикуют, но ею можно и нужно управлять, добываясь положительных результатов для всех. Например, всякая попытка изолировать язык малого народа приводит к его обеднению. С другой стороны, "могучий" русский язык велик своими связями, открытостью, в том числе и тем, что в нём много иностранных слов, он во все времена "подпитывался" от других языков. Так же и малые культуры должны подпитываться от больших культур и их же обогащать.

Сохранить культуру - значит сберечь национальный дух, язык, особый ментальный склад, этические комплексы. Конечно, культура будет неизбежно подвергаться интернационализации, но у каждого народа всегда должно оставаться культурное пространство для самобытности. Есть целый ряд вопросов, на которые у нас нет сегодня конкретных ответов, но важно, чтобы для их поиска были заложены правильные базисные подходы. Главная задача в том, чтобы некую неотвратимость направить в нужное русло. Д.С. Лихачёв был убеждён, что это возможно, и обосновывал данную точку зрения результатами своих исследований истории развития мировой культуры, и в первую очередь российской. Наша культура на протяжении многих веков испытывала влияние мировой культуры. И Дмитрий Сергеевич в своих работах показывал, какую пользу это приносило.

Перечитывая тексты Лихачёва сегодня, мы словно слышим его негромкий голос. Обращаясь к студенческой аудитории, он напоминал, что "образованность - это основа умения честно прожить жизнь, насладиться ею, получить радость от познания мира". Эти слова звучат как определение цели достойной человеческой жизни.

*А.С. ЗАПЕСОЦКИЙ,
доктор культурологических наук,
ректор Санкт-Петербургского
гуманитарного университета профсоюзов*

ЛИТЕРАТУРА

1. Об увековечении памяти Д.С. Лихачёва. Указ Президента РФ от 23.05.2001 № 587; О праздновании 100-летия со дня рождения академика Д.С. Лихачёва. Указ Президента РФ от 14.02.2006 № 110.
2. Д.С. Лихачёв - университетские встречи. 16 текстов. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 19.